03,09

Поляризационные эффекты в гетеролазерах In₂₈Ga₇₂As/GaAs на квантовой яме

© Л.А. Кулакова, А.В. Лютецкий, И.С. Тарасов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия E-mail: L.Kulakova@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 25 февраля 2016 г. В окончательной редакции 20 марта 2017 г.)

Экспериментально и теоретически изучено воздействие вводимых извне переменных деформаций на поляризационные свойства излучения лазера In₂₈Ga₇₂As/GaAs на квантовой яме при комнатной температуре. Проведен анализ поляризационных эффектов при различных величинах превышения рабочим током порогового. Получены данные о величине энергии расщепления уровней легких и тяжелых дырок в квантовой яме исследованной структуры. Экспериментально доказано, что эффективность воздействия переменной деформацией на поворот поляризации существенно возрастает с увеличением ширины квантовой ямы.

Работа поддержана РФФИ (грант № 11-02-00729) и научными программами Президиума РАН.

DOI: 10.21883/FTT.2017.09.44837.062x

1. Введение

Исследования управления электронными состояниями в полупроводниковых структурах не теряют своей актуальности многие годы. Одноосная деформация лазерных структур с напряженными активными областями, как известно, снимает вырождение валентной зоны и существенно изменяет ее строение [1]. Управление составами и толщинами эпитаксиальных слоев позволяет существенно изменять внутренние деформации, а значит, и излучательные характеристики полупроводниковых лазеров. Изучению статического деформационного воздействия на оптические свойства гетероструктур посвящено немало работ [2–4].

Однако в последнее время огромный интерес вызывают явления, обусловленные модуляцией энергии и волновых функций электронных состояний полупроводниковых наноструктур переменными внешними деформациями, поскольку они делают возможным прямое детектирование сопровождающих такую модуляцию спектроскопических эффектов. Воздействия переменной деформации на такие структуры с целью изучения изменения и управления частотным спектром излучения проводились в различных диапазонах частот переменной деформации: от ультразвукового до гиперзвукового [5–11].

Известно, что упругая деформация в полупроводниках приводит к изменению как свойств электронной подсистемы благодаря акустоэлектронному взаимодействию, так и диэлектрической проницаемости лазерного резонатора вследствие упругооптического эффекта. Ранее нами впервые были начаты исследования воздействия ультразвуковой деформации на спектральные характеристики излучения гетеролазеров InGaAsP/InP на квантовой яме при комнатной температуре [5–8]. Такие эксперименты привлекают своей относительной простотой. При этом ультразвуковые исследования позволяют наблюдать процессы в реальном масштабе времени.

Нами экспериментально и теоретически было показано, что обнаруженная частотная модуляция излучения возникает вследствие согласованности акустоэлектронного и упругооптического взаимодействий [7], которые приводят к модуляции как ширины запрещенной зоны, так и модовых характеристик лазерного оптического резонатора. Упругооптическое взаимодействие приводит также к модуляции направления излучения [8].

С другой стороны, известно, что поляризационные свойства излучения существенным образом определяются энергетическими параметрами валентной зоны. В большинстве кубических полупроводников сильное спин-орбитальное взаимодействие формирует валентную зону и обусловливает наличие уровней в квантовой яме, различающихся проекцией полного момента дырки на ось квантования. Упругие механические напряжения изменяют величины квантово-размерных расщеплений, смешивают состояния тяжелых и легких дырок, и в результате изменяются не только частотные, но и поляризационные характеристики излучения. Введение переменной деформации может приводить к дополнительному расщеплению уровней легких и тяжелых дырок и соответствующему изменению поляризационных характеристик излучения с периодичностью ультразвуковой деформации. Изучение эффекта не только интересно с фундаментальной точки зрения, но и открывает новые возможности его использования в устройствах обработки информации.

Исследования воздействия ультразвуковой деформации объемных и поверхностных акустических волн на поляризационные свойства лазерного излучения впервые были проведены в лазерных структурах InGaAsP/InP на квантовой яме [12–14]. В результате нам удалось обнаружить и реализовать управляемый (с периодичностью ультразвуковой волны) поворот поляризации при сохранении линейной поляризации. Показано, что обнаруженный эффект является следствием акустоэлектронного взаимодействия, приводящего к смешиванию волновых функций тяжелых и легких дырок квантовой ямы под влиянием переменной деформации. При этом нами была получена оценка величины энергии расщепления ($\Delta E \approx 14 \,\mathrm{meV}$) дырочных состояний в квантовой яме, а также комплекс данных о величине и асимметрии внутренних напряжений в исследуемых лазерных гетероструктурах. Следует подчеркнуть, что проведенный тонкий анализ ультразвукового воздействия возможен лишь в рамках индуцированного (лазерного) излучения. Ширина спектра спонтанного излучения имеет величину около 30 meV. Это значит, что в указанном случае и легкие, и тяжелые дырки участвуют в излучательных переходах. Однако лазерный эффект в таких структурах реализуется лишь между зоной проводимости и подзоной тяжелых дырок, что подтверждается узкой шириной линии генерации в исследуемых структурах [13].

Полученные результаты имеют большое фундаментальное значение. Возник естественный вопрос о возможности увеличения диапазона поворота поляризации, что актуально в рамках прикладных аспектов. Ранее [12,13] нами было показано, что величина эффекта возрастает не только при росте величины деформации, но и при уменьшении энергии расщепления состояний легких и тяжелых дырок квантовой ямы лазерной гетероструктуры. Энергия расщепления в свою очередь уменьшается при увеличении ширины квантовой ямы. Поэтому нами были продолжены исследования возможности увеличения эффективности управления поляризацией излучения в других структурах, позволяющих реализовать условия малого расщепления.

В последнее время интенсивно развивалось направление разработки лазерных гетероструктур на подложках GaAs. Применение подложки GaAs позволяет увеличить температурную стабильность лазерных характеристик благодаря более сильному ограничению носителей заряда в активной области, а также благодаря росту оптического ограничения обеспечивает повышение оптической мощности как в непрерывном, так и в импульсном режиме генерации. С другой стороны, подбор технологических режимов эпитаксии напряженного слоя In_xGa_{1-x}As активной области позволяет выращивать бездислокационные слои с большими значениями х и толщины твердого раствора, а значит, и ширины квантовой ямы [15]. Увеличение доли индия в In_xGa_{1-x}As ведет к возрастанию несоответствия параметров решеток между подложкой GaAs и слоем твердого раствора In_xGa_{1-x}As, что приводит к росту упругих напряжений и уменьшению критической толщины активного слоя. В работе [16] было показано, что при толщине слоя активной области больше критической толщины происходит ухудшение фотолюминесцентных характеристик структуры. Поэтому нами были выбраны структуры InGaAs с относительно небольшим содержанием In и соответственно с более широкой квантовой ямой, почти в 1.5 раза бо́льшей, чем в случае структур InGaAsP/InP.

В настоящей работе представлен анализ новых результатов, полученных нами при исследовании изменения поляризационных параметров излучения лазерных гетероструктур In₂₈Ga₇₂As/GaAs на квантовой яме под влиянием комплекса технологических и введенных извне переменных деформаций.

2. Методика эксперимента

В качестве объекта исследований нами использовались структуры In₂₈Ga₇₂As/GaAs, выращенные методом МОС-гидридной эпитаксии (эпитаксии с использованием металлоорганических соединений) [17]. На базе этих структур были изготовлены лазеры мезаполосковой конструкции с шириной полоски 5 µm, длиной резонатора 0.9 mm, работающие при комнатных температурах в импульсном режиме с длительностью импульса до 3 µs на длине волны излучения 1.06 µm. Пороговый ток имел значение ~ 18 mA, рабочие токи изменялись в интервале от порогового до трех-, четырехкратного значения. Пространственно-энергетическая схема структуры приведена на рис. 1. Для регистрации генерируемого излучения предварительно коллимированный пучок проходил через поляризационный анализатор (призму Глана), фокусировался и детектировался скоростными фотодиодами с временем нарастания фототока не более 5 ns. Электрический сигнал с фотодиода направлялся на широкополосный усилитель, затем визуализировался на осциллографе (полоса 200 MHz).

Для проведения исследований была использована экспериментальная установка, блок-схема которой приведена в [12,14]. Переменная упругая деформация создавалась методом возбуждения импульсов объемных

Рис. 1. Пространственно-энергетическая схема структуры. Буферный слой GaAs $(0.5 \mu m)$, эмиттер $N - Al_{0.25}Ga_{0.75}As$ $(2 \mu m)$, волновод GaAs $(0.4 \mu m)$, яма $In_{0.28}Ga_{0.72}As$ (87 Å), волновод GaAs $(0.4 \mu m)$, эмиттер $P - Al_{0.25}Ga_{0.75}As$ $(1.5 \mu m)$, контактный слой GaAs $(0.3 \mu m)$.

Intensity, arb. units

1.5

2.0

 I_c

3.0

3.5

4.0

 $I_{\rm op}/I_{\rm th}$ Рис. 2. Зависимость интенсивности излучения от величины надкритичности. $I - I_Y, 2 - I_Z.$

2.5

ультразвуковых волн длительностью до 3 µs с частотой $F = 20 \,\text{MHz}$ с помощью резонансных пластинок пьезокерамики. Размер преобразователя 0.7 × 1.2 mm (определяемый необходимостью достижения максимальной интенсивности звука) максимально приближен к планарному размеру гетероструктуры. Благодаря этому достигались интенсивности до 300 W/cm² (амплитуда деформации до 1.1 · 10⁻⁴). Волна распространялась вдоль оси роста (ось Z) квантовой ямы. Все эксперименты (как и прежде) проводились в геометрии бесконечно узкого лазерного резонатора по сравнению с длиной Λ_S звуковой волны: $c \ll \Lambda_S$. Это приближение вполне соответствует условиям наших экспериментов: $c \approx 1 \,\mu\text{m}, \Lambda_S \geq 250 \,\mu$. Это значит, что деформационное воздействие $\varepsilon(z, t) \approx \operatorname{const}(z)$ и изменяется во времени с периодичностью звуковой волны: $\varepsilon(t) = \sin \Omega t$, $\Omega = 2\pi F$.

3. Результаты и их обсуждение

3.1. Поляризационные свойства равновесного излучения. Для получения данных о поляризационных свойствах излучения исследуемых структур нами изучалась ориентационная зависимость интенсивности равновесного (в отсутствие внешнего деформационного воздействия) излучения $I(\alpha)$, где α — угол отклонения направления выходной поляризации анализатора от направления поляризации максимальной интенсивности лазерного излучения, которое с точностью до 0.5° совпадает с направлением оси *Y*. Указанная точность определяется приборной точностью. Абсолютное положение У-направления определялось поворотом анализатора на 90° от направления минимальной (близкой к нулевой) интенсивности в режиме малого превышения рабочим током (I_{op}) его порогового (I_{th}) значения: $I_{\rm op} \approx 1.1 I_{\rm th}$.

В условиях малой надкритичности ($I_{op} < 1.8I_{th}$) равновесное излучение линейно поляризовано вдоль оси *Y* (E_Y , ТЕ-мода). Ориентационная зависимость интенсивности хорошо описывается соответствующим выражением $I(\alpha) = E_Y^2 \cos^2 \alpha$. Изменение интенсивности ТЕ-моды ($I_Y = E_Y^2$) с изменением рабочего тока представлено на рис. 2 (кривая *1*).

С возрастанием рабочего тока $(I_{op} > 1.8I_{th})$ появляется и быстро нарастает E_Z -компонента (ТМ-мода), как это видно из рис. 2 (кривая 2), при этом $E_Z \ll E_Y$. Из рисунка видно, что с нарастанием рабочего тока в области токов I_c ($2.8I_{th} < I_{op} < 3.8I_{th}$) нелинейные процессы приводят к "волнообразной" конкуренции ТЕ- и ТМ-мод: с возрастанием ТМ-моды в условиях дефицита носителей тока наблюдается уменьшение интенсивности ТЕ-моды ($I_{op} < I_c$, рис. 2, кривые I, 2); дальнейшее увеличение тока ($I_c < I_{op} < 3.4I_{op}$) приводит к очередному нарастанию ТЕ-моды и соответственно падению интенсивности ТМ-моды; и наконец, при $I_{op} > 3.4I_{th}$ устанавливается некоторое равновесное соотношение между уровнями ТЕ- и ТМ-мод.

3.2. Изменение поляризационных свойств под влиянием ультразвуковой деформации. Форма импульса излучения в равновесном состоянии близка к прямоугольной (рис. 3, кривая 1). Введение звука приводит (как и ранее в лазерных структурах InGaAsP/InP [13–15]) к появлению переменной составляющей, имеющей периодичность звуковой волны (рис. 3, кривая 2). При относительно небольших величинах надкритичности $I_{\rm op} < 1.8 I_{\rm th}$ наблюдается четкая смена фазы модуляции на противоположную при повороте анализатора на 90° относительно направления максимальной интенсивности (рис. 3, a, b, кривые 2). Анализ экспериментальных данных показывает, что угловая зависимость суммарной интенсивности постоянного и амплитуды переменного сигналов (как и в [12–14]) хорошо аппроксимируется выражением

$$I(\alpha) = \left(I_{=}^{0} + I_{\sim}^{0}\right)\cos^{2}\alpha + I_{\sim ae}^{0}\sin 2\alpha, \qquad (1)$$

где первый член представляет линейно поляризованную ТЕ-компоненту, модулированную по интенсивности с периодичностью ультразвуковой деформации, а второй член возникает вследствие вращения (с периодичностью звуковой деформации) направления линейной поляризации относительно $\alpha = 0$. В условиях малости эффекта $\left(\frac{I_{\sim ae}^0}{I_{=}^0 + I_{\sim}^0} \ll 1\right)$ амплитуда угла поворота φ_{ae}^0 $(\varphi_{ae} = \varphi_{ae}^0 \sin \Omega t)$ определяется соотношением

$$\sin 2\varphi_{\rm ae}^0 = \frac{2I_{\sim \rm ae}^0}{I_{\sim}^0 + I_{\sim}^0}.$$
 (2)

Ранее в [12,13] было показано, что модуляция интенсивности излучения происходит вследствие модуляции квантовой эффективности излучательных переходов продольной ультразвуковой деформацией ε_{33} , в то время как вращение направления поляризации есть следствие слабого подмешивания состояний легких дырок к состояниям тяжелых дырок вследствие воздействия сдвиговой деформации ε_{32} . Из анализа экспериментальных данных,

Рис. 3. Осциллограммы: верхний луч (первый канал — 5 V/dev) — импульс рабочего тока, нижний луч (второй канал — 100 mV/dev) — импульс интенсивности излучения $I(\alpha)$. $\varepsilon_{32} \approx 2 \cdot 10^{-5}$. $\alpha = 78$ (*a*) и 102° (*b*). *1* — равновесное излучение, 2 — в присутствии звука.

представленных на рис. 3, *a*, *b* (кривые 2), согласно (1) и (2) нами получена оценка величины амплитуды угла поворота $\varphi_{ae}^0 \approx 1.5^\circ$ в условиях $\varepsilon_{32} \approx 3 \cdot 10^{-5}$. Это значит, что за период ультразвуковой деформации угол поворота изменяется в диапазоне $\Delta \varphi_{ae}^0 \approx 3^\circ$. При такой же сдвиговой деформации в лазерах InGaAsP/InP (см. [12]) величина $\Delta \varphi_{ae}^0 \approx 1.1^\circ$. Таким образом, в исследованных структурах диапазон вращения направления поляризации почти в 3 раза выше, чем в ранее исследованных структурах InGaAsP/InP. Напомним, что, согласно модели, предложенной в [12,13], величина угла поворота возрастает не только с ростом сдвиговой деформации, но и с уменьшением энергии расщепления

$$\varphi_{\rm ae}^0 = \frac{2d\varepsilon_{32}(t)}{\sqrt{3}\Delta E}.$$
(3)

Используя экспериментальные данные о величине φ_{ae}^0 , получаем при тех же деформациях ($\varepsilon_{32} = 3 \cdot 10^{-5}$) и значениях констант деформационного потенциала ($d \approx 4 \,\mathrm{eV}$), что и в структурах InGaAsP/InP, оценку величины энергии расщепления в исследуемых структурах $In_{28}Ga_{72}As/GaAs: \Delta E \approx 5 meV$. Такой результат является ожидаемым в структуре с относительно широкой квантовой ямой, поскольку энергия расщепления, как известно [13], в значительной степени определяется шириной квантовой ямы.

Для теоретической оценки величины ΔE мы использовали соответствующие представления и параметры исследуемой структуры In₂₈Ga₇₂As/GaAs. Энергия расщепления уровней легких и тяжелых дырок в квантовой яме ΔE формируется в основном за счет эффектов размерного квантования и технологических деформаций ε_X , ε_Y и ε_Z ([12])

$$\Delta E = b\delta_0 + 2B\frac{\pi^2}{a^2},\tag{4a}$$

$$\delta_0 = \left[(\varepsilon_Z - \varepsilon_X) + (\varepsilon_Z - \varepsilon_Y) \right], \quad B = \hbar^2 \frac{m_{hh} - m_{lh}}{4m_{hh}m_{lh}}, \quad (4b)$$

b — константа деформационного потенциала, a — ширина квантовой ямы, m_{hh} , m_{lh} — эффективные

Рис. 4. Осциллограммы: верхний луч (первый канал — 10 V/dev) — импульс рабочего тока, нижний луч (второй канал — 200 mV/dev) — импульс интенсивности излучения. *I* — равновесное излучение, *2* — в присутствии звука. $a - \alpha = 90^{\circ} (I_Z), b - \alpha = 0^{\circ} (I_Y)$, уменьшенная в 30 раз поглощающим фильтром).

Рис. 5. Осциллограммы: верхний луч (первый канал — 10 V/dev) — импульс рабочего тока, нижний луч (второй канал — 200 mV/dev) — импульс интенсивности излучения (*I*_Z) при различных рабочих токах. *I* — равновесное излучение, *2* — в присутствии ультразвуковой деформации.

массы тяжелых и легких дырок соответственно. Для оценки энергии расщепления ненапряженной структуры $(In_{28}Ga_{72}As/GaAs, a = 87 \text{ nm})$ нами использованы значения соответствующих параметров из базы данных [18]

 $(m_{hh} = 0.482m_0, m_{lh} = 0.063m_0)$

$$\Delta E_0 = \hbar^2 \frac{m_{hh} - m_{lh}}{8m_{hh}m_{lh}} \frac{1}{a^2} = 65 \,\mathrm{meV}, \quad \delta_0 = 0.$$

Деформации ε_X и ε_Y в активном слое (In₂₈Ga₇₂As), определяющие δ_0 , оцениваем из разности постоянных решетки GaAs ($a_{GaAs} = 5.6533$ Å) и In₂₈Ga₇₂As ($a_{In_{28}Ga_{72}As} = 5.7667$ Å): $\varepsilon_X \approx \varepsilon_Y \approx (\Delta a/a_{GaAs})/2 \sim -10^{-2}$, а $\varepsilon_Z = 0$ — из соотношений теории упругости. Принимая $\varepsilon_X + \varepsilon_Y \approx -2 \cdot 10^{-2}$ и $b \approx -3$ eV, получаем оценку для величины энергии расщепления $\Delta E \approx 5$ meV, хорошо согласующуюся с полученными выше экспериментальными данными. Отметим, что полученные при расчете величины носят оценочный характер.

Далее при возрастании рабочего тока $(1.8I_{\rm th} < I_{\rm op} < 2.8I_{\rm th})$ появляется и нарастает I_Z -компонента. Введение переменной деформации приводит также к симметричной относительно равновесного уровня модуляции ее интенсивности (рис. 4, *a*), причем фаза модуляции противоположна фазе модуляции I_Y -компоненты (рис. 4, *b*).

Однако при токах выше $2.8I_{\rm th}~(I_{\rm op}>2.8I_{\rm th})$ динамика модуляции интенсивностей ТЕ- и ТМ-компонент с возрастанием рабочего тока изменяется удивительным образом. Осциллограммы для $I_Z(t)$ в этом диапазоне рабочих токов представлены на рис. 5. Наблюдаемые особенности легко объясняются, если обратить внимание на то, что между воздействием деформации и рабочего тока на динамику изменения интенсивности излучения есть аналогия: и то, и другое, по существу, изменяет квантовую эффективность. Это подтверждается анализом соответствия изменения интенсивностей $I_Z(t)$ (рис. 5) и $I_Z(I_{op})$ (рис. 2) при различных рабочих токах. Осциллограммы $I_Z(t)$ на рис. 5, *a* и *b*, соответствующие токам слева от максимума (рис. 2, $I_{op} < 2.8I_{th}$) и справа от минимума $(I_{op} > 3.5I_{th})$ на кривой $I_Z(I_{op})$ в областях линейной ее зависимости (рис. 2, кривая 2), показывают амплитудную модуляцию, симметричную относительно равновесного уровня. Далее при приближении к максимуму $I_Z(I_{op})$ слева $(2.8I_{th} < I_{op} < I_c)$ и справа $(I_c < I_{op} < 3.2I_{th})$ (рис. 2, кривая 2) симметрия модуляции исчезает, как это видно на осциллограммах, приведенных на рис. 5, c и d, в соответствии с поведением $I_Z(I_{op})$ в этих областях рабочих токов. Отличаются они, как и следует ожидать (следствие противоположного наклона $I_Z(I_{op})$), противоположными фазами модуляции. Как известно, переменная (ультразвуковая) деформация изменяется во времени: деформация растяжения сменяется деформацией сжатия. Поэтому наиболее ярко особенности ее воздействия проявляются в максимуме $I_Z(I_{op})$ ($I_{op} \approx I_c$): деформация обоих знаков приводит, как и следует ожидать, к уменьшению интенсивности излучения (рис. 5, e) в каждый полупериод. Аналогичная динамика амплитудной модуляции для всех рассмотренных режимов (но с противоположным знаком) наблюдается и для ТЕ-моды $(I_Y(t))$.

4. Заключение

Таким образом, в работе экспериментально и теоретически изучено воздействие внутренних технологических деформаций и вводимых извне ультразвуковых деформаций на особенности поляризационных свойств излучения сильнонапряженных лазерных гетероструктур In₂₈Ga₇₂As/GaAs на квантовой яме.

В результате проведенных исследований получены следующие результаты.

1. В условиях малой надкритичности ($I_{op} < 1.8I_{th}$) равновесное излучение (E_Y -компонента, ТЕ-мода) линейно поляризовано. Введение переменной деформации приводит к вращению направления поляризации, аналогичному выявленному ранее в лазерных структурах InGaAsP/InP, при этом эффективность его почти в 3 раза выше обнаруженного ранее.

2. Оценки энергии расщепления ($\Delta E \approx 5 \text{ meV}$) состояний тяжелых и легких дырок в квантовой яме исследованной структуры, полученные из эксперимента и теоретического расчета, не противоречат друг другу (качественно хорошо согласуются между собой).

3. При возрастании рабочего тока $(1.8I_{th} < I_{op} < 2.8I_{th})$ появляется и линейно нарастает ТМ-мода $(I_Z \ll I_Y)$.

4. Обнаружено, что с нарастанием рабочего тока $(I_{\rm op} > 2.8I_{\rm th})$ нелинейные процессы, обусловленные дефицитом носителей тока, определяют изменение интенсивностей ТЕ- и ТМ-мод, а особенности модуляции интенсивностей ТЕ- и ТМ-мод переменной деформацией в нелинейной области токов возникают вследствие модуляции квантовой эффективности конкурирующих мод.

Авторы выражают благодарность Н.С. Аверкиеву за полезные обсуждения.

Список литературы

- [1] Г.Л. Бир, Г.Е. Пикус. Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках. Наука, М. (1972). С. 485.
- [2] Е.Л. Портной. Письма в ЖТФ 6, 12, 705 (1980).
- [3] Г.С. Соколовский, А.Г. Дерягин, В.И. Кучинский. Письма в ЖТФ 23, 9, 87 (1997).
- [4] Н.С. Аверкиев, Ю.Л. Иванов, А.А. Красивичев, Н.П. Петров, Н.И. Саблина, В.Е. Седов. ФТП 42, 3, 322 (2008).
- [5] Л.А. Кулакова, И.С. Тарасов. Письма в ЖЭТФ 78, 2, 77 (2003).
- [6] Л.А. Кулакова, Н.А. Пихтин, С.И. Слипченко, И.С. Тарасов. ЖЭТФ 131, 5, 790 (2007).
- [7] L.A. Kulakova. Appl. Opt. 48, 6, 1128 (2009).
- [8] Л.А. Кулакова, А.В. Лютецкий, В.Б. Волошинов. Письма в ЖТФ 36, 12, 48 (2010).
- [9] A.V. Scherbakov, T. Berstermann, A.V. Akimov, D.R. Yakovlev, G. Beaudoin, D. Bajoni, I. Sagnes, J. Bloch, M. Bayer. Phys. Rev. B 78, 24, 241302 (2008).
- [10] A.V. Akimov, A.V. Scherbakov, D.R. Yakovlev, M. Bayer, A. Kent. J. Lumin. 131, 3, 404, 2011.
- [11] I.V. Rozhansky, M.B. Lifshits, S.A. Tarasenko, N.S. Averkiev. Phys. Rev. B 80, 8, 085314 (2009).
- [12] L.A. Kulakova, V.A. Gorelov, A.V. Lutetskiy, N.S. Averkiev. Solid State Commun. 152, 17, 1690 (2012).
- [13] Л.А. Кулакова, Н.С. Аверкиев, А.В. Лютецкий, В.А. Горелов. ФТП 47, 1, 137 (2013).

- [14] Л.А. Кулакова, Н.С. Аверкиев, А.Н. Даринский, Э.З. Яхкинд. Квантовая электроника 43, 5, 410 (2013).
- [15] T.K. Sharma, M. Zorn, U. Zeimer, H. Kissel, F. Bugge, M. Weyers. Cryst. Res. Technol. 40, 9, 877 (2005).
- [16] Д.А. Винокуров, В.А. Капитонов, Д.Н. Николаев, З.Н. Соколова, А.Л. Станкевич, В.В. Шамахов, И.С. Тарасов. ФТП 43, 10, 1374, (2009).
- [17] Д.А. Винокуров, С.А. Зорина, В.А. Капитонов, А.В. Мурашова, Д.Н. Николаев, А.Л. Станкевич, М.А. Хомылев, В.В. Шамахов, А.Ю. Лешко, А.В. Лютецкий, Т.А. Налет, Н.А. Пихтин, С.О. Слипченко, З.Н. Соколова, Н.В. Фетисова, И.С. Тарасов. ФТП **39**, *3*, 388 (2005).
- [18] Electronic archiv: New semiconductor materials. characteristics and properties; http://www.ioffe.rssi.ru/SVA/NSM